

Граф Юджин, услышав это, обрадовался:

— Да, я чувствую в вас благородное и таинственное королевское достоинство, которое намного превосходит тех, кто называет себя королевской семьей в Династии Цзыцзин. Вы идеально подходите для этого задания.

Он тонко заметил нежелание Хань Сю и добавил:

— Если вы согласитесь принять мое задание, я подарю вам одну реликвию.

Он поднял прозрачный кулон с сапфиром и сказал:

— Это ожерелье с сапфиром, переданное мне предками. Я случайно обнаружил, что оно может хранить предметы внутри пространства площадью десять квадратных километров и неограниченной высоты, где я сохранил множество сокровищ. Если вы примете это задание, независимо от результата, я готов отдать все это вам.

Боясь, что Хань Сю сочтет это незначительным, он добавил:

— Я знаю, что у вас есть множество способов получить подобные вещи, но это лучшее, что у меня есть, и это показывает мою искренность!

Оказалось, что Юджин уже встречал множество исполнителей.

Однако опытные из них не обращали внимания на его задание, считая, что его высокомерие и неудачи — это его собственная вина. А его ожерелье с сапфиром, несмотря на свою красоту, не обладало духовной энергией, не могло хранить живых существ, не имело источника духовной воды и не могло улучшаться. Они предпочитали восточные системы хранения, такие как нефритовые амулеты, что сильно ударило по уверенности Юджина.

Те же, кто был готов принять его задание, чаще всего были новичками, и Юджин, будучи отличным психологом, с первого взгляда понимал, что шансов на успех мало. Поэтому он преувеличивал сложность задания, ведь исполнители не могли узнать правду до принятия задачи.

На этот раз, встретив Хань Сю, человека с благородной внешностью и дружелюбным отношением, граф Юджин приложил все усилия, чтобы убедить его принять задание.

Хань Сю, как человек из древнего Китая, в трех своих мирах жил в чисто китайской обстановке и впервые увидел такой артефакт. В пространстве Системы можно было хранить только предметы, созданные ею, а вещи из мира задания нельзя было сохранить. В первом задании это не было проблемой, но в мире, где были редкие сокровища, которых не было в его мире, он жил счастливо благодаря Шэнь Минчжэну, который готов был подарить ему весь мир. Но подумав о своих заданиях, он понял, что счастливые жизни не нуждаются в помощи, а значит, нужно запастись лекарствами и сокровищами на всякий случай, особенно учитывая высокие цены на лекарства в магазине Системы.

Кроме того, Хань Сю заинтересовался высокомерием графа Юджина, которое буквально сочилось из него. В первом задании он был маленьким евнухом, а в мире боевых искусств — человеком с аутизмом, и хотя позже он смог быть собой перед любимым человеком, это его изрядно напрягало. Когда-то он был молодым аристократом, в ярких одеждах, на резвом коне, за один день видевшим все цветы Чанъяня, и сыграть роль высокомерного человека казалось ему интересным.

Подумав так, Хань Сю, взвесив все за и против, наконец согласился принять задание.

— Начните задание сразу, память и сюжет придут ко мне позже.

Как только он вошел в задание, он почувствовал ярость, исходящую от этого тела. Оглядевшись, он обнаружил, что находится в холодной и сырой комнате. Комната была высокой и мрачной, с красивыми фресками на стенах, что говорило о былой роскоши. Но сейчас длинный стол был покрыт грязной скатертью, на которой стояло несколько увядших роз, а на столе горели две свечи. Все это выглядело крайне убого.

Это была некогда процветающая, но теперь обедневшая семья.

Хотя он еще не получил информацию, он легко догадался, что это история о молодом человеке, который поднялся из нищеты, но затем потерпел поражение. Судя по всему, он оказался в юности Юджина, еще до его возвышения.

Внезапно, сидящий перед ним строгий мужчина холодно произнес:

— Николас, я думаю, ты понимаешь, что сейчас ты не можешь обеспечить Лине достойную жизнь. Хотя ты мой племянник, и я очень люблю твою мать, я не могу отдать свою любимую дочь в нищету. Я надеюсь, что ты сам предложишь расторгнуть помолвку с Линой.

Он добавил с угрозой:

— Я знаю, что ты умный человек и понимаешь, как поступить. Ведь твое право на титул барона еще не утверждено, и если что-то пойдет не так... ты даже не сможешь сохранить этот замок. Если ты потеряешь дворянский титул, будь ты рыцарем или простолюдином, твоя помолвка с Линой автоматически расторгнется!

Барон? Юджин называл себя графом! Хотя Хань Сю не понимал местной системы титулов, он легко уловил, что здесь существует строгая иерархия, и рыцари и простолюдины не могли вступать в брак с дворянами, в отличие от обычаев в Центральных равнинах, где это было закреплено законом, поэтому помолвка могла быть расторгнута.

Хотя Хань Сю не знал, кто этот человек, который, судя по всему, был его дядей, он уже имел любимого человека и не собирался держаться за помолвку. Он даже был рад, что «дядя» сам предложил расторгнуть ее, хотя для Юджина это было унижительно.

— Да, дядя, я все понимаю. Я готов расторгнуть помолвку с Линой немедленно.

«Дядя» едва заметно улыбнулся, видно было, что он не привык улыбаться, и, сопровождая эту жесткую улыбку, он уже приготовил документ о разрыве:

— Подпиши это, Николас.

Хань Сю, получив гусиное перо и пергамент, был немного озадачен, но его тело само по себе подписало документ.

Его колебания «дядя» воспринял как подавленный гнев и оставшуюся привязанность к Лине.

Однако «дядя» не стал обращать внимания на чувства обедневшего племянника. Он забрал пергамент, быстро запечатал его печатью и снова улыбнулся:

— Думаю, Николас не приготовил для дяди ужин, и поскольку уже поздно, я пойду.

Его тон был полон насмешки, как будто он прямо говорил, что племянник слишком беден, чтобы накормить его.

После ухода «дяди» Хань Сю, оставшись в пустом замке, не видя никого вокруг, решил принять воспоминания Юджина и затем нашел оставшихся слуг, чтобы они приготовили ужин.

...Возможно, ему стоит научиться готовить?

Едя холодный хлеб и странно пахнущее молоко, Хань Сю задумался.

После ужина он полностью слился с воспоминаниями Юджина и понял, что странный ужин и обедневший дом — это еще не самое страшное. Самое ужасное было то, что люди здесь не привыкли мыться! Раз в неделю считалось часто, раз в месяц — обычным делом, а некоторые простолюдины мылись всего два раза в жизни: при рождении и перед смертью.

Теперь он понял, почему «дядя» был таким грязным, и ужаснулся, что сам не чувствовал запаха.

Хань Сю побледнел и тут же приказал слугам нагреть воды для ванны!

Однако пожилой дворецкий с сожалением остановил его:

— Мой уважаемый молодой господин, вы мылись всего три дня назад, а сейчас мы в трудном положении и не можем позволить себе купаться дважды в неделю!

...Три дня — это уже слишком много! Хань Сю с трудом сдерживал крик и отвращение, которое вызвали слова дворецкого, и твердо сказал:

— Я найду деньги, а сейчас я хочу ванну!

В конце концов, он достал мешок с золотыми монетами из ожерелья с сапфиром, конечно, сделав вид, что достал их из широкого рукава, и отдал дворецкому:

— Это временно покроет расходы на замок, достаточно?

<http://bllate.org/book/17715/1655424>